

Азия: вызовы и перспективы

Политические партии Таиланда – проверка на прочность демократии

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА

доктор политических наук, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: ngrogozhina@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Рогожина Н.Г. (2018) Политические партии Таиланда – проверка на прочность демократии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 102–119. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-102-119

АННОТАЦИЯ. В преддверии намеченных на февраль 2019 г. выборов в парламент Таиланда, первых после военного переворота в 2014 г., представляется важным оценить роль партий в политическом развитии страны. Таиланд, как и большинство других стран Азии, сталкивается с большими трудностями в построении демократического государства. Современная политическая история королевства представляет собой борьбу двух тенденций – авторитаризма и демократии, что отражается на облике политических партий, их организации и деятельности и на их способности реализовывать интересы различных слоев общества. В статье анализируется процесс эволюции партийных структур в исторической ретроспективе в рамках трансформации политической системы – от бюрократической до квазидемократической и в соответствии с изменениями, происходящими в социально-экономической структуре общества в ходе его экономической модернизации при сохранении традиционной системы взаимосвязи, основанной на отношениях «патрон – клиент». Автор выделяет

несколько этапов в развитии партий. Первый характеризуется контролем военно-гражданской бюрократии над партиями, второй связан с формированием периферийных политических клиентел; на третьем этапе происходит создание партии власти, что привело в начале XXI века к укреплению парламентской демократии. Но следствие этого – дестабилизация политической системы, основанной на относительном равновесии двух сил – бюрократии и армии, заинтересованных в сохранении авторитарной формы правления, и новой силы – буржуазии, стремящейся к либерализации политических институтов. С появлением партии власти, поддержанной большинством населения, выступающего в защиту парламентской демократии, расклад политических сил в стране изменился. Конфликт интересов, в основе которого лежит столкновение позиций по модели политического устройства страны, был преодолен путем военного переворота. Анализируя расклад политических сил в стране накануне проведения выборов, автор приходит к выводу, что в Таиланде, скорее всего, произойдет реставрация

компромиссной модели политического управления образца 1980–1990-х годов. Однако отличие нынешней политической ситуации – в изменениях в социальной структуре общества и укреплении позиций тех групп населения, которые намерены участвовать в политическом процессе, что требует от власти большей открытости и социальной направленности проводимой политики. Эти же вызовы стоят и перед политическими партиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Таиланд, демократия, политические партии, политическая система, избирательная система, парламентские выборы, элита, военный переворот

В феврале 2019 г. намечено проведение первых после 2011 г. выборов в парламент страны. Четыре года военные, совершив переворот в мае 2014 г., контролируют власть в стране, установив жесткий авторитарный режим, запретив деятельность всех политических партий и ограничив все политические свободы. Сможет ли страна после столь длительного перерыва возвратиться к парламентской демократии? И какова будет роль партий в этом процессе?

Современная политическая история королевства представляет собой борьбу двух систем – авторитаризма и демократии. С момента провозглашения конституционной монархии в 1932 г. в Таиланде было совершено 19 военных переворотов, сменилось более 20 премьер-министров, принято 19 конституций, создано более 230 политических партий.

Само перечисление этих фактов говорит о том, что партии как институты власти пока еще не стали реальной политической силой, способной обеспечить стабильное демократическое развитие страны и защиту интересов различных социальных групп, оставаясь

заложниками неустойчивой политической системы.

Чтобы оценить роль партий в политическом развитии Таиланда, необходимо проанализировать процесс их становления и эволюции в исторической ретроспективе в рамках трансформации политической системы – от бюрократической до квазидемократической.

Тайский аналитик Сирипан Ноксаван Савасад [Sawasdee 2006, p. 5] выделяет три этапа в эволюции партийной системы. Первый характеризуется контролем военно-гражданской бюрократии над партиями, второй связан с формированием периферийных политических клиентел; на третьем этапе происходит укрепление позиций крупного капитала в партиях. Эта типология даже в самом общем виде наглядно показывает, что развитие партий происходит в соответствии с изменениями в социально-экономической структуре общества в ходе его экономической модернизации при сохранении живучести традиционной системы взаимосвязи, основанной на отношениях «патрон – клиент».

Становление партийной системы

Переход страны от одной модели политического устройства (абсолютной монархии) к другой (конституционной монархии) создал условия для возникновения партий, но не как действенных институтов парламентской демократии, а скорее как элитарных организаций, отражающих и защищающих интересы верхушки общества. На первом этапе становления (вплоть до 1980-х гг.) участие партий в политическом процессе ограничивалось рамками существования бюрократического режима, или «бюрократической политики» [Riggs 1966].

К моменту осуществления буржуазной революции в 1932 г. в стране уже сложилась система политического и административного управления, иерархически закреплявшая взаимосвязи в обществе: король – бюрократия – народ. Отстранив короля от верховного руководства страной, бюрократия вписалась в политическую систему, не подвергнув ломке устоявшуюся модель управления, и в отсутствие других соперничавших за лидерство сил сосредоточила власть в своих руках. Консенсус внутри политической элиты определял прочность бюрократического режима, который не пошел на полное уничтожение институтов представительной власти, сформированных в результате буржуазной революции. Был избран другой путь – демократические институты оказались поставленными на службу бюрократической власти. Такая ситуация предопределила и характер складывающейся партийной системы, являвшейся, по сути, продуктом бюрократического режима и работавшей на его стабильность. Поэтому Национальная Ассамблея (парламент Таиланда) сохранялась даже в периоды существования авторитарных режимов, создавая видимость демократии в стране (таиландское руководство всегда заботилось о своем престиже за границей). Лояльность политическому режиму со стороны избранных депутатов обеспечивалась тем, что большинство партий, участвовавших в выборах, формировалось при поддержке и указке бюрократических клик [Wilson 1962].

К середине 1980-х гг., т.е. через пятьдесят лет после возникновения, партии по-прежнему не имели ни четкой идеологии, ни политической программы, что могло бы обеспечить их обратную связь с народом, участие которого в их избирательных кампаниях, как правило, осуществлялось по традиционным каналам патронатных отношений. Го-

лоса отдавались не той или иной партии, а «большому человеку» (*пуйй* – патрону), связь которого с избирателями устанавливалась либо по каналам неформальных личных отношений, либо с помощью подкупа (материальная услуга патрона клиентам требует от последних ответной услуги).

Партии не только конкурировали между собой за место в правительстве (главная цель любой партии), но и вынуждены были постоянно преодолевать внутрипартийную фракционную борьбу, которая отражала соперничество различных политических клик, разрешаемое путем их перегруппировки в рамках отношений «патрон – клиент». Это вело к расколу партий и появлению множества мелких партий. Но ни одна из них в силу своей малочисленности и ограниченности в финансовых ресурсах не могла реально претендовать на победу на выборах, а следовательно, и на формирование правительства во главе со своим лидером. Главой кабинета становился ставленник бюрократии. Ими же были и ключевые министры. А принятые в этот период конституции помогали военно-гражданской бюрократии удерживать власть в стране и контролировать деятельность партий вплоть до конца 1980-х гг. – второго этапа эволюции партийной системы, который характеризуется трансформацией политической системы в сторону либерализации.

Последнее было обусловлено укреплением положения мелкой и средней национальной буржуазии, в том числе на периферии, и формированием среднего городского класса (социальные последствия форсированной индустриализации). Этот период истории Таиланда можно назвать второй буржуазной революцией с точки зрения изменения социально-экономической структуры общества, социально-классовых основ политической власти,

соответствующего более высокой ступени развития капитализма, переход на которую был заложен еще в 1960-х гг. Численно выросшая и укрепившая свой экономический потенциал национальная буржуазия все еще оставалась объектом жесткого государственного регулирования, что ограничивало ее предпринимательскую деятельность. Особенно страдали средние и мелкие группы буржуазии, чьи позиции в экономике ущемлялись крупным бизнесом, интеграционно связанным с бюрократической властью и представленным китайским капиталом (по национальному происхождению).

Запросом национальной буржуазии на участие в политическом процессе стало ее активное взаимодействие с партиями через формирование периферийных клиентельских групп. Кандидаты в депутаты из-за отсутствия у партий отделений на местах вынуждены были искать поддержку у местных влиятельных людей (*чао по*), которые и обеспечивали их голосами избирателей, а также оказывали им финансовую помощь во время выборов. Политики из Бангкока появлялись в своем избирательном округе в провинции только накануне выборов. В свою очередь, *чао по*, представляющие интересы среднего бизнеса, получали рычаг прямого давления на партии, по крайней мере в части отбора нужных им кандидатов в депутаты, в целях продвижения своих политических интересов на национальном уровне и получения доступа к дополнительным материальным ресурсам. Некоторые из них даже вознаграждались постом в правительстве.

Формированию неформальной системы взаимосвязи между депутатами и местными бизнесменами способствовала и существовавшая в тот период одномандатная избирательная система, предусматривавшая победу на выборах тех кандидатов, которые получали наи-

большее количество голосов на основе правила большинства. Поэтому избирательная кампания велась с упором на личность кандидата, а не на программу партии. Такая избирательная система порождала внутривнутрипартийное соперничество и имела следствием ослабление партий и их дробление.

Заинтересованность каждого кандидата в максимизации своего электората в условиях живучести традиционных отношений «патрон – клиент» приводила к распространению практики подкупа избирателей, что и осуществлялось при прямом содействии *чао по*. По данным независимой мониторинговой компаний PollWatch, в 1988 г. на эти цели было потрачено 10 млрд баттов (примерно 400 млн долл.), а в 1996 г. уже в 10 раз больше [McVey 2000, p. 87]. При этом большинство населения считало, что действует в рамках закона.

Соответственно, результат выборов напрямую зависел от способности каждого кандидата в депутаты обрести неформальными личными связями с местными лидерами, которые и брали на себя оперативное руководство мобилизацией голосов электората, выступая как бы главами их избирательных штабов – *хуа кана*.

Эти группы периферийной буржуазии, получив доступ к выборам, были заинтересованы в сохранении парламентской демократии, поскольку она открывала путь к продвижению их интересов на государственный уровень и выводила их из-под контроля местной бюрократии. Рост численности и укрепление социально-экономического положения буржуазии и средних слоев населения обусловили их возросшую политическую устремленность и амбициозность, что нашло выражение в упрощении партийной системы.

Правда, непоколебимость универсальной модели «патрон – клиент» определила своеобразный облик поли-

тических партий Таиланда. Они объединяли не единомышленников, связанных общностью политических взглядов, а политических деятелей, преследующих сугубо корыстные личные цели – получить доступ к дележу добычи – посту в правительстве. Политические партии по-прежнему представляли собой своеобразные патерналистские группы, построенные по принципу объединения вокруг лидера (контролирующего финансы), смена которого приводила к дроблению партий и внутрипартийной фракционной борьбе. Вместе с тем особенности организаций, созданных по модели «патрон – клиент», облегчали (особенно с середины 1980-х гг.) перегруппировку сил внутри самих политических партий, способствуя оттеснению старого руководства, связанного личными контактами с бюрократией, и появлению нового лидерства, чьи позиции обеспечивались их финансовыми возможностями.

Поэтому практически во всех партиях главенствующее положение заняли представители делового мира, но в основном той его части, которая не ощущала своей зависимости от военных и стремилась к полной свободе и самостоятельности в принятии решений. Они в основном и формировали правительство страны, определяли содержание политики, становившейся все более ориентированной на укрепление позиций Национального предпринимательства. Но поскольку большинство партий относились к категории мелких и средних, не способных завоевать большинство мест в парламенте, то соперничество и постоянная

перегруппировка сил между ними вели к регулярной смене правительства, создаваемого на основе коалиции пяти-шести партий¹. Следствие этого – неустойчивость парламентской демократии в стране.

Та форма политической власти, которая установилась в Таиланде в 1980–1990-х гг., представляла собой компромиссную модель общественного развития, в которой отразилось столкновение двух сил – бюрократии и армии, заинтересованных в сохранении авторитарной формы правления, и новой силы – буржуазии, стремящейся к либерализации политических институтов, что предоставляло ей доступ к механизму принятия решений. В стране существовало как бы два реальных центра власти: парламент + правительство и армия + бюрократия. Эта форма политической власти покоится, вернее балансирует, на относительном равновесии двух сил, нарушение которого приводит к постоянной перегруппировке в политической элите (укрепление позиции военных сменяется упрочением демократических институтов и т.д.) и чревато угрозой дестабилизации политической ситуации.

Появление партии «власти»

Это и наблюдается в Таиланде с начала XXI в., когда временное упрочение парламентской формы правления и усиление позиций Таксина Чинавата, лидера последовательно побеждавших на всех парламентских выборах (2001, 2005, 2006, 2007 и 2011 гг.) аффилированных с ним партий², стало угрожать

1 Средняя продолжительность работы правительства не превышала 13 месяцев.

2 В 2001 г. впервые с 1957 г. одна-единственная партия – Таи Рак Таи после победы на выборах смогла обеспечить себе парламентское большинство путем консолидации с мелкими партиями и их поглощения. В мае 2007 г., одержав в очередной раз победу на выборах, она была распушена по решению конституционного суда, обвиненная в коррупции. Ее сторонники образовали новую Партию народной власти, а в 2011 г. ей на смену пришла партия Пхэа Таи.

стабильности компромиссной модели политического управления страны.

Сирипан Ноксаван Савасад, как уже отмечалось ранее, связывает этот этап развития партийной системы с приходом крупной буржуазии и больших денег. Действительно, оказавшись в тяжелой ситуации в период финансового кризиса в 1997–1998 гг., национальная буржуазия проявила заинтересованность в консолидации вокруг партии Таи Рак Таи, созданной в 1998 г. миллиардером Таксином Чинаватом³, видя в ней политическую силу, способную осуществить необходимые для роста экономики реформы [Hewison 2006, p. 98]. Таксину удалось вывести страну из финансового кризиса. В 2002 г. темпы экономического роста составили уже 6%.

Экономическая политика, которую стал проводить Таксин Чинават, заняв пост премьер-министра страны, известная как «таксиномика», была направлена на укрепление позиций национального предпринимательства и стабилизацию национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности за счет развития внутреннего рынка и расширения покупательной способности населения [Nguyen 2011, p. 69]. Поэтому своей деятельностью уже во власти партия доказала, что ее цель не сводится лишь к защите узкокорпоративных интересов крупного предпринимательства.

Первым из премьер-министров Таиланда Таксин Чинават обратил внимание на нищенский уровень жизни народа, который усугубился финансовым кризисом 1997–1998 гг. и спровоцировал рост социального напряжения. Находившаяся тогда у власти Демократи-

ческая партия предпочла не замечать требований бедняков периферийных районов. По-другому поступил Таксин Чинават, став во главе правительства. Он принял стратегически важное решение – не подавлять силой недовольство, как это было при политических режимах в 1970–1980-е гг., а привлечь низшие слои общества на свою сторону в обмен на оказанные им «услуги» (говоря в терминах отношений «патрон – клиент»), последовательно проводя меры по снижению задолженности крестьян, предоставляя им финансовую поддержку, обеспечивая их бесплатными медицинскими услугами и возможностями получить образование. Он заключил с населением своеобразный социальный контракт. Даже название его партии Таи Рак Таи, что переводится как «тайцы любят тайцев», отражало новую концепцию развития страны.

Он сделал все возможное, чтобы убедить сельскую бедноту в том, что его команда является главным поставщиком политических услуг для них. Ему даже удалось купить расположение местных влиятельных людей, заплатив им крупное вознаграждение за вступление в ряды Таи Рак Таи [Sawasdee 2006, p. 145]. И то, что ее предвыборные обещания были положены в основу проводимой политики после прихода во власть, обеспечило ей, и прежде всего самому Таксину, кредит доверия со стороны населения.

Чтобы лучше узнать настроения и потребности своего электората, Таи Рак Таи регулярно проводила встречи с лидерами крестьянских общин. Эта информация затем обрабатывалась аналитиками, а их рекомендации использовались при формирова-

3 Таксин Чинават привлек в ряды Таи Рак Таи новое поколение молодых политиков, а также известных политиков старой гвардии из других партий, в том числе Саноха Тиеоханонга, бывшего министра внутренних дел, члена партии «Новые чаяния» (New Aspiration party, или Пак Кавам Хавангмай), который привел с собой 60 своих соратников.

нии стратегии проведения избирательной кампании. Таксин Чинават был первым из партийных лидеров, который установил прямой контакт с населением, используя средства массовой информации. Каждую субботу по радио шла программа под названием «Таксин встречается с народом», в которой он отчитывался за проделанную его правительством работу за последнее время, рассказывал о планах на будущую неделю и о своем видении стоящих перед страной проблем, высказывал мнение относительно позиции своих критиков и оппонентов⁴. Такая тактика позволила партии значительно расширить свою опору в обществе. Если в 2001 г. партия набрала 248 мест в парламенте (из 500), то четырем годами позже – уже 375, что обеспечило ей парламентское большинство.

Вместе с тем усилению политических позиций Таи Рак Таи, как и в последующем Пхэа Таи⁵, помогло ее финансовое самообеспечение. Основными донорами партии были сам Таксин Чинават и его ближайшее окружение⁶. В 2000–2003 гг., по данным Избирательной комиссии Таиланда, крупнейшим спонсором Таи Рак Таи была Потьяман Чинават, супруга Т. Чинавата, передавшая на нужды партии 366,4 млн батов (около 9 млн долл.) [Sawasdee 2006, p. 95].

Сосредоточение основных финансовых ресурсов в руках Таксина Чинавата усилило его контроль над партией⁷, повысило его авторитет лидера и помогло обрести относительную свободу в принятии решений в бытность его премьер-министром.

Однако появление на политической арене партии власти и укрепление основ парламентской демократии было предопределено прежде всего теми изменениями, которые произошли в социально-экономической структуре общества. Видимым результатом экономического курса Таксина стал подъем отстававшей в своем развитии периферии. Доход населения северо-востока, самого бедного района страны, вырос на 46% с 2001 по 2006 г., численность бедняков (менее 2 долл. по ППС) сократилась с 17,44% в 1999 г. до 11,51% в 2004 г. С 2007 по 2011 г. темпы роста экономики этого региона составили 40% в сравнении с 17% в Бангкоке [Montesano 2014, p. 3]. Этому успеху сопутствовало изменение социальной структуры местного общества, в составе которого образовалась прослойка так называемого *нижнего среднего класса* [Apichat Satitniramai, Yukti Mukdawijitra, Niti Pawakapan 2013], имеющего отличное от традиционного политического истеблишмента представление о демократии.

Выражению этих новых для тайского общества взглядов о его роли в политическом развитии способствовало принятие в 1997 г. новой конституции и введение новой избирательной системы, содержащей элементы системы относительного большинства голосов и системы пропорционального представительства по партийным спискам [Hicken 2002, pp. 4–5]. Четыреста одномандатных округов заменили собой многомандатные округа. Был также учрежден второй уровень в 100 мест, пре-

4 The Nation, February 9, 2005 // www.thenation.com, дата обращения 21.04.2018.

5 Таксин Чинават – первый глава правительства в истории страны, которому удалось удерживать власть в течение полного четырехлетнего срока. Он занимал пост главы кабинета с 2001 по 2006 г., а его сестра Йинглак Чинават, лидер партии Пхэа Таи, – с 2011 по 2014 г.

6 В 2003–2004 гг. семья Чинават была крупнейшим держателем акций на фондовом рынке страны. В 2008 г. решением Верховного суда был наложен арест на 78 млрд батов семейных активов в связи с уголовным преследованием Таксина Чинавата.

7 Депутаты от Таи Рак Таи получали от Таксина ежемесячное вознаграждение (помимо официальной заработной платы). Он же выделял средства на проведение их избирательной кампании.

тенденты на которые избирались в одном общенациональном округе по пропорциональной системе голосования по партийным спискам. Для получения мест на этом уровне партии должны были преодолеть пятипроцентный порог. Каждая партия представляла на рассмотрение избирателей список кандидатов, и избиратели отдавали два голоса: один за представителя округа и один за партийный список.

Если раньше голоса электората рассредоточивались по множеству мелких партий, то с введением пятипроцентного порога возможности для победы на выборах крупных партий возросли⁸. Однако для получения поддержки населения они вынуждены были менять свою тактику проведения избирательной кампании. Теперь результаты выборов стали зависеть не столько от личности кандидата в депутаты, сколько от программы партии и ее соответствия социальным потребностям различных групп населения. Наиболее успешными в этом плане оказались партии, связанные с именем Таксина Чинавата, что способствовало расширению их социальной опоры в обществе, прежде всего в бедных районах страны (север и северо-восток). Таксин стал единственным премьер-министром страны, занявшим этот пост по конституции 1997 г.

С изменением социально-экономического положения населения периферийных районов растет и политическое самосознание, которое выражается в борьбе за политическое переустройство Таиланда, за развитие демократических институтов власти. Может быть, сам того не желая, Таксин Чинават выпустил джинна из бутылки, приоткрыв некогда закрытый политический про-

цесс, чтобы вовлечь в него людей из низов. Это изменило общую расстановку политических сил в стране и привело к расколу общества на два лагеря – сторонников и противников Таксина Чинавата, а в более широком плане – на тех, кто выступал в защиту парламентской демократии, и тех, кто, поддерживал власть традиционного политического истеблишмента, заинтересованного в сохранении режима квазидемократии.

Парадокс в том, что период правления Таксина Чинавата (2001–2006) нельзя назвать временем расцвета демократии в стране, несмотря на формальное существование демократических институтов власти. Режим Таксина нередко называли популистской авторитарной версией демократии⁹. Демократическое развитие Таиланда при нем оказалось сильно подорванным, а его стиль руководства напоминал военную диктатуру [Connors 2008, p. 143]. Это проявилось в ужесточении контроля над средствами массовой информации, в гонениях на представителей прессы, в использовании жестких форм борьбы с наркотрафиком и террористами на юге, сопровождавшейся массовыми убийствами. Методы управления страной напоминали единоличное руководство крупной корпорацией. Такое представление верховной власти о демократии препятствовало открытому выражению протеста со стороны оппозиции. Чтобы лишить ее права на существование, Таксин принял законы, предусматривающие мониторинг деятельности и контроль над финансами общественных объединений, а также строгие меры по борьбе с терроризмом, под который подпадали любые проявления недовольства в стране.

8 По новому закону только те партии допускались к выборам, которые имели в своем составе не менее 5 тыс. чел. и были представлены во всех регионах страны. В 2001 г. было зарегистрировано шестьдесят партий, пять из них смогли набрать 85,69% голосов.

9 The International Herald Tribune, December 25, 2007.

И тем не менее большая часть электората продолжала оказывать ему поддержку, которая строилась на доверии к нему как к лидеру партии, представляющей их интересы в парламенте. Отсюда и массовые выступления в защиту Таксина Чинавата после его отстранения от власти в 2006 г. в результате организованных оппозицией массовых протестов, которые привели к военному перевороту¹⁰, и предпринятых впоследствии попыток со стороны традиционного политического истеблишмента реставрировать свою власть.

Критика в адрес режима Таксина, который называли не иначе как *таксинократия*, стала той идеологической платформой, на которой объединились представители высшего и среднего классов Бангкока и юга страны – предприниматели, чиновники, военные, приближенные к королевской семье и представители буддийской сангхи. Всех их сплачивала принадлежность к тайландскому истеблишменту. По выражению газеты Bangkok Post, антитаксиновское движение состояло из представителей элиты «голубой» крови, которые традиционно поддерживали старейшую в стране Демократическую партию.

Конечно, каждая группа участников этого движения имела свою мотивацию для вступления в его ряды. Но их сближал страх по отношению к режиму Таксина и установлению его личного контроля над политической и экономической [Kanchoochat 2016, p. 374]. Он представлял угрозу не столько потому, что не принадлежит к традиционному политическому истеблишменту (хотя являлся генералом полиции и крупным бизнесменом), а прежде всего из-за того, что позволил себе играть на чу-

жом поле – не привлекать сторонников из политической элиты, а опираться на электорат беднейших районов севера и северо-востока (откуда он родом). Для укрепления своей власти Таксин использовал традиционные отношения «патрон – клиент», но его клиентела (социальное окружение) стала опасной для высшей страты тайландского общества.

Массовая поддержка населения, которая обеспечила Таксину Чинавату, а впоследствии и его сторонникам победу на выборах, не устраивала традиционную политическую элиту, которая оказалась на периферии политической системы, несмотря на свои высокие политические амбиции и традиционное представление о том, кто должен править страной – «достойный» образованный человек, а не «толпа».

Соответственно и представительная демократия (характеризовалась оппозицией как «парламентская диктатура»), приносившая победу сторонникам Таксина Чинавата на всех выборах, не отвечала интересам традиционной политической элиты и воспринималась как угроза стабильности ее положения в обществе. Элита оказалась в меньшинстве и не желала подчиняться воле большинства – «необразованных граждан, политическое доверие которых завоевывалось, по ее мнению, подкупом голосов и популистской политикой» [Connors 2008, pp. 143–145]. Именно поэтому следовало создать в стране такую политическую систему, которая была бы свободной от коррумпированных политиков и допускала бы к власти только «моральных людей» [Puangthong Pawakapan 2014, p. 5].

Эти идеологические воззрения присущи тайскому либерализму, носителем которого как раз и являются высшие

¹⁰ Свергнутый военными в 2006 г. и обвиненный в мошенничестве и коррупции, Таксин вынужден скрываться за границей.

и средние слои общества. Антиправительственные выступления развернулись под тремя основными лозунгами: борьба с коррупцией, защита института монархии и отрицание представительной демократии [Hewison 2014, p. 4]. И это была реакция традиционного политического истеблишмента на вызов избирательной силы сторонников Таксина Чинавата. Его правление угрожало стабильности Таиланда, основанной на свободной конкуренции военно-бюрократических патерналистских групп.

Баланс сил в пользу партий Таксина лишил возможности оппозицию, прежде всего Демократическую партию, прийти к власти через механизм выборов¹¹. Отсюда и ее реакция – либо непризнание итогов выборов, либо их бойкот (2007 и 2014 г.). В последнем случае выборы признавали недействительными, что давало возможность оппозиции продолжить борьбу с режимом Таксина.

Перегруппировка политических сил пошла по линии создания массовых движений – одно имело антитаксиновскую, антиправительственную направленность, другое было представлено сторонниками Таксина (а в 2013–2014 гг. – правительства Йинглак Чинават). Появление этих массовых движений – результат отсутствия реальных условий для создания в Таиланде двухпартийной политической системы, способной обеспечить демократическое развитие страны, основанное на свободной конкуренции политических сил. Хотя эти движения напрямую не управлялись оппонирующими партиями – Таи Рак Таи и Пхэа Таи, с одной стороны, и Демократической

партией, с другой, однако были связаны с ними общностью идеологических воззрений. Во время уличных протестов, захлестнувших страну с 2006 по 2014 г., их участники выступали не в защиту какой-либо партии, а в поддержку той политической системы, которая, по их мнению, в наибольшей мере соответствовала их взглядам на характер управления страной. Политическая поляризация общества стала неизбежным итогом конфликта политических интересов. В основе его лежит дилемма не между республикой и конституционной монархией, а между назначением и выборами.

Наметившийся в обществе раскол привел страну в состояние политического хаоса. Попыткой его преодолеть и стал произошедший 22 мая 2014 г. очередной, 19-й по счету, военный переворот. Военные захватили власть под предлогом наведения порядка в стране, что они успешно и осуществили, распустив парламент, запретив деятельность политических партий и ограничив все демократические свободы. В стране был в очередной раз установлен авторитарный режим.

В преддверии выборов

Хотя военные находятся у власти уже более четырех лет, поставив под свой контроль исполнительные и законодательные органы страны, они вынуждены под давлением общественного мнения приоткрыть политическое пространство. Правда, обещание провести всеобщие выборы в парламент они не торопятся выполнять, каждый раз откладывая их под разными предлогами.

11 В 2001 г. партия Таи Рак Таи получила 71% голосов населения севера, 50% – северо-востока, 2% – юга, 50% – центра и 78% – Бангкока. В 2005 г. эти показатели составили: 93% – на севере, 93% – на северо-востоке, 1% – на юге, 83% – в центре и 86% – в Бангкоке. Для сравнения: ее конкурент – Демократическая партия пользовалась поддержкой только 7% жителей севера, 1,5% – северо-востока, 96% – юга, 7% – центра и 11% – Бангкока.

Нет полной уверенности в том, что выборы состоятся в феврале 2019 г. (ранее они были намечены на ноябрь 2018 г.), как и то, кто одержит победу на них.

По прогнозам военных, большинство мест в парламенте опять наберет Пхэа Таи¹², но это вызывает большие сомнения по ряду причин. Сила этой партии держалась на авторитете ее лидера – Таксина Чинавата, на его финансовых возможностях, а также на массовой поддержке. В настоящее время сам Таксин Чинават и его сестра Йинглак Чинават, против которых заведены уголовные дела, вынуждены скрываться за границей, а на их имущество наложен арест. Партия осталась не только без лидера, но и без его солидной финансовой поддержки, что с неизбежностью приводит к ослаблению ее политических позиций. Не последнюю роль в этом играет и обострение внутривнутрипартийного фракционного соперничества, которым в свое время Таксин успешно управлял путем перестановок в кабинете министров. Расколоть партию пытается и военная хунта, переманивая некоторых ее членов в новые партии¹³. Косвенным доказательством того, что партия сегодня не едина, служат проведенные Таксином Чинаватом в начале 2018 г. встречи с ее руководством за границей. По мнению Патрика Джоя из университета г. Квинсленд, это можно расценить как стремление Таксина убедить электорат в том, что Пхэа Таи остается «его партией», а не партией «заурядных политиков»¹⁴.

Вопрос, кто будет поддерживать Пхэа Таи на выборах, остается откры-

тым. Военное руководство, извлекая уроки из прошлого и учитывая удачный опыт политической кампании своего главного соперника, активно пытается завоевать голоса его электората, используя средства экономического подкупа. И эта политика начала приносить свои дивиденды. Согласно недавно проведенному опросу, отношение населения Севера и Северо-Востока к военным меняется в позитивную сторону¹⁵.

На авторитет партии и ее способность мобилизовать общественную поддержку повлияло и бегство из страны Йинглак Чинават. А вот если бы она предстала перед судом и была осуждена на пять лет тюремного заключения (этот приговор ей вынесен заочно в сентябре 2017 г.), то стала бы жертвой политических репрессий в глазах миллионов сторонников, что придало бы новый импульс их борьбе за политическое переустройство страны в ходе выборов.

В предстоящей гонке за места в парламенте Пхэа Таи будет состязаться не только со своим главным конкурентом – Демократической партией, но и с массой вновь созданных мелких партий. Переход к новой избирательной системе (т.наз. смешанной модели германского образца, когда половина депутатов избирается по одномандатным округам, а другая половина по партийным спискам) практически лишает крупные политические партии возможность одержать победу на выборах и сформировать кабинет, который, по всей видимости, будет представлен де-

12 Joshua Kurlantzick (2017) Thailand's Enforced Calm Could Collapse After Yingluck Trial // Council for Foreign Affairs, August 24, 2017 // <https://www.cfr.org/blog/thailands-enforced-calm-could-collapse-after-yingluck-trial>, дата обращения 21.04.2018.

13 Bangkok Post, March 17, 2018 // <https://www.bangkokpost.com/>, дата обращения 21.04.2018.

14 Bhavan Jaipragas (2018) In Hong Kong and Singapore, Thaksin Shinawatra Prepares His Party for Elections in Thailand // South China Morning Post, February 24, 2018 // <http://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2134444/hong-kong-and-singapore-thaksin-shinawatra-prepares-his-party>, дата обращения 21.04.2018.

15 Thai Junta's Popularity Falls to Lowest Level since 2014 (2018) // The Star, January 6, 2018 // <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/01/06/thai-juntas-popularity-falls-to-lowest-level-since-2014>, дата обращения 21.04.2018.

путатами от средних и мелких партий. Цель новой конституции, подготовленной военными (проект был поддержан большинством населения на референдуме в августе 2016 г.), – создать политические условия для сохранения их контроля над правительством и парламентом. А мелкими и средними партиями легче манипулировать.

Хотя запрет на политическую деятельность по-прежнему сохраняется, более 114 инициативных групп известили избирательную комиссию о готовности создать партии, которые, согласно новому закону об их деятельности, должны иметь в составе своих учредителей не менее 500 чел., обладать страховым фондом в размере 1 млн баттов, а также быть представленными в различных районах страны. На 2 марта 2018 г., когда начался процесс регистрации, заявки подали уже 40 новых партий, которые условно можно разделить на три категории¹⁶.

Первую категорию составляют партии – сторонники нынешнего военного руководства, поддерживающие назначение генерала Прают Чан-Оча (главу военной хунты) на пост премьер-министра после проведения всеобщих выборов. В их составе: Народная партия реформ во главе с бывшим сенатором П. Нититаваномом, который известен своими антидемократическими взглядами; партия Мэанг Маха Прачачон (Партия народных масс), организованная С. Тиеоксубаномом, возглавлявшим массовое антиправительственное движение в 2013–2014 гг.; партия Пхэа Чат Таи («За тайскую нацию»), связанная с бывшим главнокомандующим,

генералом Сунтомом Конгсомпонгом, совершившим военный переворот в 1991 г. Все эти консервативные партии, лоббирующие интересы военно-бюрократической элиты и связанной с ней крупной китайско-тайской буржуазии, укрепившей свои позиции в период правления военной хунты, маскируются под народные партии своими громкими названиями.

Ко второй категории относятся партии, которые хотят войти в состав коалиционного правительства, такие как Прачакон Таи (Партия народной власти), сформированная политиками старой гвардии, входившими ранее в состав других партий и придерживающимися разных политических позиций. Прачакон Таи рассчитывает на 20 депутатских мандатов¹⁷. А кто будет возглавлять правительство – Прают Чан-Оча или кто-то другой, ее особенно не волнует.

Третью категорию составляют партии, представляющие себя как альтернативную политическую силу. Особое внимание привлекает партия Анакот Май, более известная как Future Forward Party (Форвард будущего), созданная по инициативе молодого демократически настроенного бизнесмена-миллионера Танатона Тьенгрунгренткита (его семья владеет Thai Summit Group, крупнейшей в стране компанией по производству компонентов для автомобилей). Поскольку запрет на политическую деятельность все еще сохраняется, то представление о программе партии «Форвард будущего» можно составить лишь по отдельным высказываниям ее лидера. Цель пар-

16 New Political Parties to Take First Steps to Contest Elections in Thailand (2018) // The Straits Times, February 27, 2018 // <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/new-political-parties-to-take-first-steps-to-contest-elections-in-thailand>, дата обращения 21.04.2018.

17 The Nation, January 30, 2018 // www.thenation.com, дата обращения 21.04.2018.

18 Billionaire Forms New Thai Party (2018) // The Star, March 16, 2018 // <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/03/16/billionaire-forms-new-thai-party-anakot-mai-or-future-forward-party-hopes-to-challenge-traditional-p/#mCIT7qQy0b1XvTHw.99>, дата обращения 21.04.2018.

тии – проведение прогрессивной политики в интересах развития демократии в стране, что помимо упрочения парламентской формы управления страной предполагает предоставление равных экономических возможностей для всех групп населения, повышение уровня жизни, создание системы социального обеспечения, ликвидацию монополии крупного бизнеса¹⁸. Финансирование партии будет обеспечиваться за счет средств, поступающих от населения, чтобы исключить доминирующее влияние крупного бизнеса на процесс принятия решений, в котором будут участвовать все ее члены.

Свою партию «Форвард будущего» Танатон Тьенгунгренгкит представил как третью силу, способную преодолеть раскол в обществе, наметившийся между сторонниками Таксина Чинавата и теми, кто поддерживает военную хунту¹⁹. В решении этой задачи он намерен апеллировать к либерально настроенным слоям общества²⁰, прежде всего молодежи, используя в этих целях социальные сети. Судя по откликам в них, он хорошо принимается молодежью и средним городским классом, прежде всего в Бангкоке. Это те группы населения, которые отвернулись от Демократической партии, разочаровались в правлении военной хунты, но вместе с тем испытывают недоверие к партии Пхэа Таи и в целом к семье Таксина Чинавата²¹.

Но будет ли их голосов достаточно для победы на выборах, остается вопросом открытым. Свою связь с Таксином Чинаватом, в чье ближайшее окружение входил его родной дядя, Танатон Тьенгунгренгкит полностью опровергает. Эксперты не исключают, что для расширения своей опоры в обществе Пхэа Таи может использовать новые лица и новые организации. Как заметил Ватана Мэнгсук, член этой партии, «многие люди, которые не захотят голосовать за Пхэа Таи, отдадут свои голоса за эту новую партию. В итоге партии, поддерживающие диктатуру, потеряют своих избирателей»²². По мнению некоторых аналитиков, «поддержка на выборах Танатона скорее означает начало процесса формирования новой политической силы, стимулирующей изменения, чем конец политического кризиса»²³.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному 15–16 марта 2018 г. Национальным институтом управления развитием, большинство респондентов (62,32%) заявили, что после проведения всеобщих выборов хотят видеть новые политические партии в составе правительства, а его главой – Прают Чан-Оча (38,64%). Танатон Тьенгунгренгкит оказался на четвертом месте с 6,88% голосов²⁴.

То, что премьер-министром страны может стать нынешний глава хун-

18 Billionaire Forms New Thai Party (2018) // The Star, March 16, 2018 // <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/03/16/billionaire-forms-new-thai-party-anakot-mai-or-future-forward-party-hopes-to-challenge-traditional-p/#mCIF7qQy0b1XvTHw.99>, дата обращения 21.04.2018.

19 Thailand's (Possible) Election: A Plethora of Parties Register, But Will Politics Actually Change? Blog Post by Joshua Kurlantzick (2018) // Council for Foreign Affairs, March 16, 2018 // <https://www.cfr.org/blog/thailands-possible-election-plethora-parties-register-will-politics-actually-change>, дата обращения 21.04.2018.

20 В состав учредителей партии входят молодые преподаватели и предприниматели, активисты студенческого движения, правозащитники, экологи.

21 Can Thanathorn Be a Savior of Thai Politics? Part 2 Blog Post by Joshua Kurlantzick (2018) // Council for Foreign Affairs, March 23, 2018 // <https://www.cfr.org/blog/can-thanathorn-be-savior-thai-politics-part-2>, дата обращения 21.04.2018.

22 Aukkarapon Niyomyat, Chayut Setboonsarng (2018) Thai Auto Heir Launches New Party, Promises to Heal Political Rift // Reuters, March 15, 2018 // <https://www.reuters.com/article/us-thailand-politics/thai-auto-heir-launches-new-party-promises-to-heal-political-rift-idUSKCN1GR0E8>, дата обращения 21.04.2018.

23 Pavin Chachavalpongpun (2018) Is Thailand Ready for Its Youngest Prime Minister? // The Diplomat, March 15, 2018 // <https://thediplomat.com/2018/03/is-thailand-ready-for-its-youngest-prime-minister/>, дата обращения 21.04.2018.

ты Прают Чан-Оча, не лишено оснований. Во-первых, новая конституция допускает возможность нахождения на этом посту человека, не обладающего депутатским мандатом. А в том, что его кандидатуру поддержит полностью назначаемый сенат, нет никаких сомнений. Во-вторых, при существующей палитре политических партий и невозможности взаимодействия между двумя основными – Пхэа Таи и Демократической – наиболее вероятным сценарием развития ситуации станет создание коалиционного правительства из мелких и средних партий. Компромиссной фигурой для них на посту премьер-министра может быть Прают Чан-Оча. И поскольку в начале 2018 г. он заявил, что «не намерен быть политиком на один день»²⁵, он сам не собирается уходить с политической сцены

Но нельзя исключить и другой вариант развития событий. Если Пхэа Таи или Демократическая партия наберут необходимое количество депутатских мандатов, чтобы, объединив вокруг себя мелкие партии, создать правительство, тогда вряд ли они поддержат кандидатуру Прают Чан-Оча.

А пока военные делают все возможное, чтобы осложнить процесс подготовки партий к предстоящим выборам. Прежде всего страдают крупные партии. Сохраняющийся запрет на политическую деятельность ограничивает их возможности при проведении избирательной кампании и мобилизации сторонников. Распоряжением премьер-министра генерала Прают Чан-Оча они будут допущены к политической деятельности только после 1 апреля, ког-

да подадут новые списки своих членов. Они считают (и в этом вопросе позиции Пхэа Таи и Демократической партии сходятся), что таким образом военное руководство расчищает поле для создания новых партий, которые смогли начать работу уже с 1 марта.

Однако создается впечатление, что военные пока не имеют четко разработанного плана политических действий накануне предстоящих выборов. В пользу этого говорит тот факт, что в январе 2018 г. Национальная ассамблея приняла неожиданное для всех решение отложить вступление в силу закона, регулирующего избрание членов парламента, что автоматически привело к тому, что выборы состоятся не ранее февраля 2019 г. Это можно расценить как уловку со стороны военной хунты, чтобы продлить свой срок пребывания у власти. В пользу этого говорит и сделанное Прают Чан-Оча заявление, что выборы состоятся только в том случае, если будет гарантирован общественный порядок²⁶.

Питер Мамфорд из консалтинговой компании Eurasia Group считает, что «отсрочка с проведением выборов позволит хунте продумать вопрос, как остаться у власти после 2019 г. Военные до сих пор не уверены, что результат выборов их устроит»²⁷. Возможность сохранения за военными руководящей роли в стране и после проведения выборов заложена в конституции, которая предусматривает пятилетний переходный период передачи власти от военных гражданскому правительству.

Вряд ли военная хунта в лице Национального комитета по обеспечению

24 Bangkok Post, March 18, 2018 // <https://www.bangkokpost.com/>, дата обращения 21.04.2018.

25 The Nation, January 04, 2018 // www.thenation.com, дата обращения 21.04.2018.

26 No Election Unless There Is Public Order, Says Thai PM (2018) // The Star, January 2, 2018 // <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/01/02/no-election-unless-there-is-public-order-says-thai-pm/>, дата обращения 21.04.2018.

27 Thai Vote Faces Delay after Lawmakers Amend Election Law (2018) // Today, January 25, 2018 // <https://www.todayonline.com/world/thai-vote-faces-delay-after-lawmakers-amend-election-law>, дата обращения 21.04.2018.

мира и порядка пойдет на отмену всеобщих выборов, поскольку это может вызвать недовольство гражданских политиков и населения, которое в 2016 г. поддержало разработанную военными конституцию в значительной степени в надежде на возврат к демократии. Военная хунта, судя по всему, исчерпала свой кредит доверия у населения. Общественное мнение склоняется к тому, что после кремации короля Пумипона Адульядета в октябре 2017 г. нахождение у власти военных утратило легитимность.

Но в том, что при теперешнем раскладе политических сил демократия и после проведения всеобщих выборов будет существовать в урезанном виде, нет сомнения. Это признает и Сомбат Тамронгтаньеувонг, ректор университета Валайлак, представитель традиционного политического истеблишмента. По его мнению, «от предстоящих выборов нельзя ожидать ничего нового, и они не принесут никаких изменений»²⁸.

Скорее всего, произойдет реставрация компромиссной модели политического управления образца 1980–1990-х гг. Однако отличие нынешней политической ситуации состоит в том, что окрепла прослойка т.наз. низшего среднего класса, заявившая о своем намерении участвовать в политическом процессе, что потребует от власти большей открытости и социальной направленности проводимой политики. В противном случае не избежать новых политических столкновений.

Партии пытаются уловить эти новые настроения общества и стараются им подыгрывать. Это проявляется не только в соответствующих названиях партий, но и в их декларациях о намерении решить насущные проблемы об-

щества. Но социальный облик партий не меняется. Они все еще не сформировались как реальные демократические институты, имеющие массовый характер, сохраняя свою элитарность и организацию по принципу «патрон – клиент». У них (за исключением Пхэа Таи) нет поддержки на местном уровне в виде *grass roots* структур. Поэтому и возникают большие сомнения в их способности разрешить кризис власти в Таиланде. И проблема не в том, что Таиланду нужна своя демократия «незападного» образца, на что неоднократно указывал генерал Прают Чан-Оча²⁹. Это – словесная уловка, маскирующая нежелание традиционного политического истеблишмента, в отличие от большинства населения, принять парламентскую демократию. Большинство как раз признает выборы единственным законным средством прихода политиков во власть, а политические партии воспринимает как выразителей их политических требований [Sawasdee 2014, p. 20]. В этом и проявляется кризис современной политической ситуации в Таиланде.

Список литературы

Apichat Satitniramai, Yukti Mukdawijitra, Niti Pawakapan (2013) Re-examining the Political Landscape of Thailand, Bangkok: Thailand Universities Healthy Public Policy, Thai Health Promotion Foundation.

Connors M.K. (2008) Article of Faith: The Failure of Royal Liberalism in Thailand // The Journal of Contemporary Asia, vol. 38, no 1, pp. 143–165.

Hewison K. (2006) Thailand: Boom, Bust, and Recovery // The Political Economy of South-East Asia. Markets, Pow-

28 Supporting the Junta's Political Agenda (2018) // Political Prisoners in Thailand, March 3, 2018 // <https://thaipoliticalprisoners.wordpress.com/tag/sunthorn-kongsompong/>, дата обращения 21.04.2018.

29 The Nation, January 17, 2018 // www.thenation.com, дата обращения 21.04.2018.

er and Contestation (eds. Rodan G., Hewison K., Robison R.), Melbourne: Oxford University Press, pp. 72–106.

Hewison K. (2014) Thailand: The Lessons of Protest Asian Studies // *Journal of Critical Perspectives on Asia*, vol. 50, no 1, pp. 1–15.

Hicken A. (2002) The Market for Votes in Thailand. Paper presented at the International Conference “Trading Political Rights: The Comparative Politics of Vote Buying”, Cambridge, August 26–27, 2002. Center for International Studies, MIT.

Kanchoochat V., Hewison K. (2016) Introduction: Understanding Thailand’s Politics // *Journal of Contemporary Asia*, vol. 46, no 3, pp. 371–387.

McVey R. (ed.) (2000) Money and Power in Provincial Thailand, Nordic Institute of Asian Studies.

Montesano M. (2014) What Is to Come in Thailand? // *ISEAS Perspective*, February 10, 2014, no 7.

Nguyen M. (2011) The Continual Breakdown of Democracy in Thailand. A Case Study on the Role of Elite Competition, Modernization and Political Institutions in the Democratization Process of Thailand, Brown University.

Puangthong Pawakapan (2014) The Thai Junta’s Interim Constitution: Towards an Anti Electoral Democracy // *ISEAS Perspective*, August 12, 2014, no 45.

Riggs F. (1966) Thailand: The Modernization of a Bureaucratic Polity, Honolulu: East-West Center Press.

Sawasdee S.N. (2006) Thai Political Parties in the Age of Reform, Bangkok, Thailand: Institute of Public Policy Studies.

Sawasdee S.N. (2014) Politics of Electoral Reform in Thailand, Kyoto: Kyoto University.

Wilson D. (1962) Politics in Thailand, New York: Cornell University Press.

Asia: challenges and perspectives

Political Parties of Thailand – Examination for Democratic Stability

Natalia G. ROGOZHINA

DSc in Politics, Chief Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: ngrogozhina@mail.ru

CITATION: Rogozhina N.G. (2018) Political Parties of Thailand – Examination for Democratic Stability. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 3, pp. 102–119 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-102-119

ABSTRACT. *On the threshold of elections designed to be held in February 2019, the first after the military junta seized power in 2014, it is important to define the role of parties in the political process of Thailand, which as other developing countries of Asia, faces challenges in democratic state building. The contemporary political history of kingdom represents the confrontation of two tendencies – authoritarianism and democracy what has a reverse impact on political parties, their character, structure and ability to represent interests of the society as a whole. The author analyses the process of party evolution in the historical retrospective in the context of transformation of political system – from bureaucratic to semidemocratic subjected to economic modernization and changes in socio structure of society where traditional form of organization patron-client is persisted. The author defines three stages of evolution of party system in Thailand The first is characterized by the full control of civil-military bureaucracy over parties. The second stage is closely related to the formation of provincial political clientele groups. The third stage marks the evolvement of party of “power” with the implication for strengthening the parliamentary democracy in the beginning of XXI century. And as the result*

of it – to the destabilization of political system, based on the relative balance of power between two main political forces – bureaucracy and army interested in reservation of authoritarian government, and bourgeoisie supporting the liberalization of political institutes. With the emergence of party of “power” supported by the majority of population advocating parliamentary democracy political spectrum has changed. The arising conflict of interests subjected to collision of positions regarding the model of political governance was overcome by military coup. Analyzing the political spectrum on the threshold of elections the author comes to conclusion that the restoration of compromised model of political governance sample of 80-90 years of XX century is the most likely option of political development of Thailand in the near future. Though it differs in one aspect – the social structure has changed, there is the rise of that groups of population that intend to participate in the political process, what will force the power to be more transparent and social oriented. These challenges face the political parties as well.

KEY WORDS: *Thailand, democracy, political parties, political system, election system, parliamentary elections, elites military coup*

References

- Apichat Satitniramai, Yukti Mukdawijitra, Niti Pawakapan (2013) *Re-examining the Political Landscape of Thailand*, Bangkok: Thailand Universities Healthy Public Policy, Thai Health Promotion Foundation.
- Connors M.K. (2008) Article of Faith: The Failure of Royal Liberalism in Thailand. *The Journal of Contemporary Asia*, vol. 38, no 1, pp. 143–165.
- Hewison K. (2006) Thailand: Boom, Bust, and Recovery. *The Political Economy of South-East Asia. Markets, Power and Contestation* (eds. Rodan G., Hewison K., Robison R.), Melbourne: Oxford University Press, pp. 72–106.
- Hewison K. (2014) Thailand: The Lessons of Protest Asian Studies. *Journal of Critical Perspectives on Asia*, vol. 50, no 1, pp. 1–15.
- Hicken A. (2002) *The Market for Votes in Thailand*. Paper presented at the International Conference “Trading Political Rights: The Comparative Politics of Vote Buying”, Cambridge, August 26–27, 2002. Center for International Studies, MIT.
- Kanchoochat V., Hewison K. (2016) Introduction: Understanding Thailand’s Politics. *Journal of Contemporary Asia*, vol. 46, no 3, pp. 371–387.
- McVey R. (ed.) (2000) *Money and Power in Provincial Thailand*, Nordic Institute of Asian Studies.
- Montesano M. (2014) What Is to Come in Thailand? *ISEAS Perspective*, February 10, 2014, no 7.
- Nguyen M. (2011) *The Continual Breakdown of Democracy in Thailand. A Case Study on the Role of Elite Competition, Modernization and Political Institutions in the Democratization Process of Thailand*, Brown University.
- Puangthong Pawakapan (2014) The Thai Junta’s Interim Constitution: Towards an Anti Electoral Democracy. *ISEAS Perspective*, August 12, 2014, no 45.
- Riggs F. (1966) *Thailand: The Modernization of a Bureaucratic Polity*, Honolulu: East-West Center Press.
- Sawasdee S.N. (2006) *Thai Political Parties in the Age of Reform*, Bangkok, Thailand: Institute of Public Policy Studies
- Sawasdee S.N. (2014) *Politics of Electoral Reform in Thailand*, Kyoto: Kyoto University.
- Wilson D. (1962) *Politics in Thailand*, New York: Cornell University Press.